

Джордж Оруэлл

12+

ФЕРМА

Джордж Оруэлл

Ферма

«ЛитРес: Самиздат»

1944

Оруэлл Д.

Ферма / Д. Оруэлл — «ЛитРес: Самиздат», 1944

Вашему вниманию предлагается самая известная сатирическая повесть-сказка Джорджа Оруэлла — "Ферма" (Animal Farm). Она высмеивает социализм в его сталинском варианте, когда соратники превращались во врагов, когда шло уничтожение собственных граждан, когда официально говорилось об улучшении жизни, а на самом деле она ухудшалась. Герои сказки — домашние животные, которые подняли восстание и изгнали людей. Они устроили на ферме собственную свободную республику. Однако, как это и случилось с коммунистическим режимом, благие намерения быстро перешли в диктатуру, где одни животные узурпировали власть и, в конечном итоге, превратили других животных в своих рабов. Острая сатира сказки перекликается с самым известным произведением Оруэлла, романом "1984". Именно поэтому переводы сказки смогли увидеть свет в СССР лишь в 1988 году. В том числе и данный перевод Александра Пахотина, который был опубликован с незначительными сокращениями в газете "Тюменский комсомолец" в 1988 году.

© Оруэлл Д., 1944

© ЛитРес: Самиздат, 1944

Содержание

ГЛАВА I	5
ГЛАВА II	9
ГЛАВА III	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Джордж Оруэлл

Ферма

ГЛАВА I

Мистер Джоунс, хозяин «Поместья», был слишком пьян, поэтому, заперев курятники, он напрочь забыл закрыть лазы для кур. Размахивая фонарем в руке, он прошёл нетвердой походкой через весь двор, сбросил у задней двери сапоги, налил себе напоследок из бочонка в чулане кружку пива и поднялся в спальню, где уже храпела его жена, миссис Джоунс.

Как только свет в спальне Джоунсов погас, обитатели всех хозяйственных построек пришли в движение. Дело в том, что весь этот день среди животных ходил слух, что Майору, старому хряку-медалисту, приснился странный сон, и он хотел рассказать о нём другим животным «Поместья». Все должны были собраться в большом сарае. Майора очень высоко ценили и уважали все животные, и каждый был готов недоспать часок-другой, лишь бы послушать, о чём расскажет старый хряк.

В большом сарае, прямо под фонарем, устроился сам Майор. Ему уже было двенадцать лет, за эти годы он погрузнел, но всё ещё выглядел вполне приличным хряком. Вскоре стали появляться остальные животные. Первыми прибежали три собаки: Колокольчик, Джесси и Пинчер. Затем пришли свиньи и устроились рядом с Майором. Куры расселись на подоконниках, голуби – на стропилах, овцы и коровы улеглись во втором ряду, за свиньями. Две лошади, Боксёр и Ромашка, явились вместе, осторожно ставя копыта, чтобы случайно не наступить на кого-нибудь из мелких животных. Ромашка была тучной кобылой среднего возраста, которая так и не смогла вернуть себе прежнюю стройную фигуру после рождения четвёртого жеребёнка. Боксёр был здоровенным жеребцом, крепким как две обычные лошади. Белая полоска на носу придавала ему несколько глуповатое выражение, он и в самом деле был небольшого ума, но его уважали за прямогу характера и невероятную физическую силу.

Следом за лошадьми явились Мюриел, белая коза, и Бенджамин, осёл. Бенджамин был самым старым животным в хозяйстве и обладал самым скверным характером. В основном, он молчал, а если и говорил, то, как правило, что-нибудь циничное, например, что бог надел его хвостом, чтобы отгонять мух, но уж лучше бы бог вообще не создавал ни хвоста, ни мух. Бенджамин никогда не смеялся. На вопрос почему, отвечал, что не видит в жизни ничего смешного. Тем не менее, не признаваясь в этом открыто, он был предан Боксёру. Оба они по воскресеньям обычно паслись на выгоне за садом.

Едва обе лошади улеглись, как в сарае появился кричающий выводок утят, потерявших мать. Однако они быстро устроились под боком у Ромашки и тут же задремали. В последний момент появилась Молли, глупая, симпатичная белая кобылка (она возила двуколку мистера Джоунса), жуя кусок сахара и потряхивая гривой, в которую была вплетена алая ленточка. Самой последней явилась кошка и стала, как обычно, выискивать себе местечко потеплей. В конце концов, она устроилась между Боксёром и Ромашкой и довольно замурчала. Собрались все, кроме Моисея, ручного ворона, который спал на жёрдочке у задней двери хозяйского дома.

Когда Майор увидел, что все животные в сборе и внимательно слушают, он прокашлялся и начал: «Товарищи, вы все уже слышали о моем странном сне. Но о нём позже. Сначала я расскажу вам о другом. Думаю, мне недолго осталось жить, и я считаю своим долгом поделиться с вами некоторыми мыслями. Я прожил много лет и могу сказать, что кое-что понял в этой жизни. Именно о жизни я и хочу поговорить с вами.

Как мы с вами живём, товарищи? Давайте посмотрим правде в глаза: у нас короткая трудная и несчастная жизнь. Нас кормят кое-как, лишь бы мы не умерли с голоду, а тех, кто на

что-то способен, заставляют работать до полного изнеможения. А когда наши силы подходят к концу, нас безжалостно убивают. Ни одно животное в Англии, которому исполнился год, не знает радости и покоя. Ни одно животное в Англии не свободно. Жизнь наша – несчастье и рабство. Вот истинное положение дел!

Но разве такая жизнь нормальна? Неужели причиной тому наша бедная земля, которая не способна прокормить всех живущих на ней? Нет, товарищи, тысячу раз нет! Земля Англии – плодородна, климат – благоприятен. Наша земля может прокормить гораздо больше животных, чем живут на ней сейчас. Так почему же мы продолжаем жить в таких ужасных условиях? Потому что люди отбирают у нас почти все плоды нашего труда. Вот, товарищи, в чём суть всех наших проблем. Человек – наш единственный враг. Уберите Человека – и причина всех наших бед будет устранена.

Человек – единственное существо, которое только потребляет и ничего не производит. Он не дает молока, не несет яиц, не таскает за собой плуг, не может поймать зайца. Тем не менее, он повелитель и господин надо всеми животными. Нашими усилиями плодоносит земля, но никто из нас ничего не получает за это.

Вот вы, коровы, сколько вы дали молока за последний год? А куда делось всё ваше молоко, которым вы должны были вскармливать своих крепких и здоровых телят? Всё оно до последней капли ушло в глотки наших врагов. Куры, сколько яиц вы снесли? Все они проданы на базаре. А где твои четверо жеребят, Ромашка? Всех их продали, и ты никогда их больше не увидишь.

И даже такая убогая жизнь не принадлежит нам. О себе я не говорю, поскольку я счастливое исключение. Однако ни одно другое животное не может избежать ножа. Даже у лошадей и собак несчастная судьба. Вот ты, Боксёр, когда ты ослабеешь, сразу будешь отправлена на бойню. А собак, когда они состарятся, Джоунс просто утопит.

Разве вам не стало очевидным, товарищи, что всё зло происходит от тирании людей? Стоит лишь избавиться от Человека, и все плоды наших трудов достанутся нам. За одну ночь мы могли бы стать богатыми и свободными.

Что же нам надо для этого делать? Отдать все свои силы борьбе с тиранией Человека! Восстание! Я не знаю, когда оно будет, через неделю или через сто лет, но я точно знаю: рано или поздно справедливость восторжествует. И помните, ничто не должно поколебать вашу решимость. Никогда не слушайте, если вам будут говорить, что у Человека и животных общие интересы. Всё это ложь. Человек служит только своим интересам. И поэтому животные должны быть едины в своей борьбе. Все люди – враги. Все животные – товарищи».

В этот момент из норы выбрались четыре здоровенные крысы, Собаки, завидев их, с лаем бросились на них, но те быстро исчезли в норе. Майор поднял переднюю ножку, призывая к тишине.

«Товарищи, – сказал он, – надо немедленно решить один вопрос. Кто нам дикие животные – крысы, зайцы и так далее – враги или друзья? Давайте проголосуем».

Подавляющим большинством голосов было решено, что дикие животные друзья.

«Не забывайте, что все, кто ходит не двух ногах – наши враги. Все, кто ходит на четырех ногах или имеет крылья – наши друзья. Помните, что в борьбе против Человека, мы не должны становиться похожими на него. Даже после победы над Человеком, не уподобляйтесь ему в его пороках. Ни одно животное не должно жить в доме, спать на кровати, носить одежду, пить, курить, прикасаться к деньгам или заниматься торговлей. Все привычки Человека – зло. Но самое главное: ни одно животное не должно подчинять себе другое животное. Слабые и сильные, умные и простаки – все мы братья. Ни одно животное не должно убивать другое животное. Все животные равны.

А теперь о моем сне. Я не могу его описать. Это был сон о том, как мы избавились от Человека. Но во сне я вспомнил одну песню, которую мне пела мать, когда я был маленьким.

Это старая песня и даже моя мама не знала всех её слов. Но вчера мне приснилась эта песня. Скажу вам больше, мне приснились все слова этой песни. Сейчас я вам её спою. Она называется «Животные Англии».

Майор прокашлялся и запел. Мелодия песни напоминала нечто среднее между «Клементайн» и «Кукарача». Слова песни были такими:

Живность в Англии прекрасной

Замечательной стране,

Пой же песню ненарасно

О счастливом светлом дне.

Грянет время золотое,

И тирана рухнет час,

Поле колосом тяжёлым

Без людей накормит нас.

Сгинут возжжи и удила,

Распростимся с хомутом.

Не приипорит нас хозяин,

Не унизит злым кнутом.

И сокровища земные:

Травы, клевер, рожь, бобы,

Станут нашими отныне,

С этих пор мы не рабы.

И свежее станут ветры,

Плодоноснее сады,

Нам достанутся навеки

Горы, реки и пруды.

Но свободы не добиться

Ни сегодня, ни потом,

Коль безропотно смиримся

С ненавистным хомутом.

Живность в Англии прекрасной

И в любой стране другой,

Песню пойте ненарасно,

День приблизьте золотой.

Исполнение песни привело животных в дикое возбуждение. Майор ещё не успел допеть её до конца, как другие начали ему подпевать. Даже самые глупые уже запомнили мелодию и несколько слов, а что до умных свиней и собак, так они запомнили песню буквально за несколько минут. Некоторое время спустя, после трех–четырёх попыток все животные единым хором запели гимн "Животные Англии". Они были так довольны песней, что пропели её пять раз подряд и могли бы петь всю ночь, если бы их не прервал мистер Джоунс.

Шум пения разбудил его, и он, решив, что к нему забралась лиса, схватил ружье и выстрелил в сторону сарая. Собрание пришлось срочно прекратить. Все животные и птицы разошлись по своим местам, и через пару минут «Поместье» погрузилось в сон.

ГЛАВА II

А через три дня Майор умер. Это случилось в начале марта. В течение следующих трёх месяцев велась активная тайная деятельность. Речь Майора заставила наиболее умных животных совершенно по-иному взглянуть на жизнь. Они не знали, когда начнётся Восстание, предсказанное Майором, но они считали своим долгом подготовку к нему. Работа по просвещению и организации других животных, естественно, легла на свиней, которые считались самыми умными из всех животных. Среди свиней же особенно выделялись два молодых борова – Снежок и Наполеон; мистер Джоунс растил их на продажу.

Наполеон был крупным и свирепым на вид, он мало говорил, но всегда добивался своего. Снежок был намного подвижнее и был говорливым и изобретательным. Остальные были молодыми свиньями, которых откармливали на убой. Самым известным среди них был поросенок Визгля, у которого были круглые щеки, моргающие глазки, мелкие движения и пронзительный голос. Он был блестящим оратором и когда спорил по какому-нибудь трудному вопросу, имел привычку скакать на передних ножках из стороны в сторону и махать хвостом, что выглядело весьма убедительно. Про Визгля говорили, что он может убедить кого угодно в том, что черное – это белое и наоборот.

На основе идей Майора была выработана система взглядов, которую называли анимализмом; по несколько раз в неделю собирались тайные собрания, на которых свиньи разъясняли остальным животным принципы анимализма. Сначала некоторые животные не понимали этих принципов и говорили о лояльности по отношению к Джоунсу, которого они называли «хозяином» или высказывались в том смысле, что «мистер Джоунс кормит нас. Если его не будет, мы умрем с голоду». Другие задавали вопросы, типа: «Зачем нам беспокоиться о том, что произойдёт после нашей смерти?» или «Если восстание неизбежно произойдёт, то какая разница, будем мы его готовить или нет?» И свиньи были вынуждены долго объяснять, что это противоречит духу анимализма. Самые глупые вопросы задавала Молли, белая кобыла. Первым её вопросом к Снежку было:

– А после Восстания будет сахар?

– Нет, – твердо отвечал Снежок. – У нас нет машин для производства сахара. Кроме того, тебе не понадобится сахар. Ты же будешь есть сколько угодно овса и сена.

– А мне разрешат носить в гриве ленточки?

– Ленточки, – отвечал Снежок, – знак рабства и унижения. Неужели ты не можешь понять, что свобода дороже любых ленточек?

Молли соглашалась, но делала это не очень убедительно. Ещё труднее приходилось свиньям бороться против лжи, распространяемой Моисеем, ручным вороном. Моисей, любимчик мистера Джоунса, был шпионом и вруном, но он был очень умным рассказчиком. Он утверждал, что ему известно о некой загадочной стране под названием Сахарно–Леденцовая Гора, куда попадают все животные после смерти. Эта страна, по словам Моисея, находится где-то в небесах, за облаками. В стране Сахарно–Леденцовая Гора все дни недели состояли только из воскресений, там круглый год растёт вкуснейший клевер, а сахар и пироги из разных круп растут прямо на деревьях и кустах. Животные ненавидели Моисея за его сказки и за то, что он не работал, но некоторые верили в Сахарно–Леденцовую Гору. Свиньям приходилось много спорить и доказывать, что на свете не существует никакой страны под названием Сахарно–Леденцовая Гора.

Самыми преданными последователями анимализма были две лошади: Боксёр и Ромашка. Этим двум было очень тяжело придумать что-нибудь самим, но, как только они приняли свиней за своих наставников, они уже безоговорочно верили всему, что им говорили их учителя.

Они неизменно посещали все тайные собрания в сарае и первыми затягивали гимн «Животные Англии», пением которого заканчивалось каждое из них.

Как оказалось, Восстание произошло гораздо раньше и значительно проще, чем ожидалось. За последние годы мистер Джоунс попал в полосу неудач и постепенно пристрастился к алкоголю. Целыми днями он просиживал на кухне в кресле, читал газеты, пил вино и пиво и время от времени кормил Моисея хлебными корками, обмакнув их в пиве. Работники в его хозяйстве были бездельниками и нечистыми на руку людьми. Поля заросли сорняком, крыши на постройках протекали, в заборах были дыры, за животными плохо ухаживали и плохо их кормили.

Наступил июнь, и трава созрела для сенокоса. В одну из суббот мистер Джоунс уехал в Уиллингдон и так напился, что вернулся в «Поместье» лишь в воскресенье днем. Работники подоили коров утром и ушли по своим делам, даже не покормив животных. Возвратившись домой, Джоунс тут же уснул. А животные так и оставались не кормленными до самого вечера.

И они не выдержали. Одна из коров сломала двери амбара и животные стали есть. Именно в это время мистер Джоунс проснулся, а в следующую минуту он и четверо его работников напали на животных с кнутами. Этого голодные животные уже не могли стерпеть. В едином порыве, хотя ничего подобного заранее не планировалось, они набросились на своих мучителей. На Джоунса и его людей со всех сторон посыпались удары копыт и уколы рогов. Ситуация вышла из-под контроля. Они никогда не видели, чтобы животные вели себя подобным образом. Их неожиданное сопротивление привело людей в состояние паники. Они бросились наутёк. Через минуту все пятеро уже бежали по дороге, а животные мчались вдогонку. Миссис Джоунс, видевшая всё это из окна, торопливо собрала самые необходимые вещи и покинула «Поместье» другой дорогой. Моисей снялся со своей жердочки и полетел следом, громко каркая.

А животные тем временем прогнали людей с территории Поместья и закрыли за ними мощные ворота. Таким образом, почти не осознавая, что произошло, животные успешно совершили Восстание: мистер Джоунс был изгнан, и «Поместье» стало их собственностью.

Первые несколько минут животные никак не могли поверить в свою удачу. Сначала они вместе обскакали все «Поместье» вдоль ограды, чтобы убедиться в отсутствии людей. Потом они вернулись к постройкам, чтобы стереть последние следы ненавистного правления Джоунса. Была вскрыта хозяйственная кладовая. Удила, кольца, цепи, ножи, которыми мистер Джоунс кастрировал свиней и баранов, были выброшены в колодец. Возжи, хомуты, шоры, кнуты – всё было сожжено на костре во дворе. Снежок бросил в костёр ленточки, которыми обычно украшались гривы и хвосты лошадей.

«Ленты, – сказал он, – должны считаться одеждой, а одежда – отличительная черта людей. Все животные должны ходить голыми».

Через некоторое время животные уничтожили всё, что напоминало им о мистере Джоунсе. Наполеон повёл всех к амбару и выдал каждому двойную порцию зерна, а каждой собаке ещё и по две собачьих галеты. Потом они спели «Животные Англии» от начала до конца семь раз подряд, а затем устроились на ночь и уснули такими счастливыми, какими никогда раньше не засыпали.

Проснулись они, как обычно, на рассвете и, вспомнив славное событие, происшедшее накануне, выскочили все вместе на пастбище. Недалеко от пастбища находился небольшой холм, с которого была видна почти вся территория «Поместья». Животные взобрались на вершину холма и любовались ясным утренним светом. Да, всё это теперь принадлежало им! И от радости животные помчались по кругу, запрыгали, стали кататься по траве и вдыхать аромат земли, как будто всё это они видели в первый раз. Затем они вернулись к зданиям и остановились перед дверью хозяйского дома. Теперь он тоже принадлежал им, но они боялись входить туда.

Однако через минуту Снежок и Наполеон навалились на дверь, открыли её, и все животные вошли в дом. Они осторожно и испуганно бродили по комнатам, боясь даже громко разговаривать, и благоговейно рассматривали роскошное убранство и мебель: кровати с перинами, зеркала, диваны, ковры. Все уже спускались по ступенькам крыльца, когда обнаружилось отсутствие Молли. Возвратившись в дом, они нашли её в спальне. Она взяла кусок голубой ленты из тумбочки миссис Джоунс и прикладывала её к гриве, крутясь перед зеркалом. Все единодушно осудили Молли.

Окрока, висевшие в кухне, были сняты для захоронения, бочонок с пивом был проломлен мощным копытом Боксёра, всё остальное в доме осталось нетронутым. Единогласно дом было решено сохранить в качестве музея. Ни одно животное никогда не должно было жить в доме.

Животные позавтракали, а потом Снежок и Наполеон снова созвали всех на собрание.

«Товарищи, – сказал Снежок, – сейчас половина седьмого, и у нас впереди долгий день. Начинается сенокос, но сначала надо решить ещё один вопрос».

Свиньи рассказали, что за последние три месяца они научились читать и писать по старому букварю детей Джоунса, который они когда-то нашли в мусорном баке. Наполеон послал за горшками с чёрной и белой краской и повел всех к воротам, выходящим на главную дорогу. Затем Снежок (поскольку именно он научился лучше всех писать) зажал кисть раздвоенным копытцем, закрасил надпись «Поместье» на перекладине ворот и написал «Ферма». Теперь это место должно было называться именно так.

После этого все вернулись к большому сараю. Наполеон и Снежок послали за стремянкой и распорядились приставить её к стене сарая. Они объяснили, что за прошедшие три месяца свиньям удалось свести принципы анимализма к Семи Заповедям. Эти Семь Заповедей будут записаны на стене и станут незыблемым законом, по которому впредь станут жить все животные на «Ферме».

С некоторым трудом (потому как свинье нелегко удержаться на лестнице) Снежок взобрался на стремянку и принялся за работу; Визглия стоял на несколько ступенек ниже и держал горшок с краской. На черной стене сарая крупными белыми буквами было записано:

СЕМЬ ЗАПОВЕДЕЙ

1. Кто передвигается на двух ногах, тот враг.
2. Кто передвигается на четырех ногах или имеет крылья, тот друг.
3. Ни одно животное никогда не должно носить одежду.
4. Ни одно животное никогда не должно спать на кровати.
5. Ни одно животное никогда не должно пить спиртное.
6. Ни одно животное никогда не должно убивать другое животное.
7. Все животные равны.

Снежок прочитал Заповеди вслух. Все животные согласно закивали головами, а кто поумней, стали тут же заучивать Заповеди наизусть.

– А теперь, товарищи, – сказал Снежок, бросая кисть, – все на сенокос! Будем считать делом чести закончить сенокос быстрее, чем это делали Джоунс и его люди.

Но в это время замычали коровы, которых уже целые сутки не доили. Немного подумав, свиньи послали за ведрами и довольно успешно подоили коров. Вскоре все пять ведер наполнились пенистым жирным молоком.

– А что будет с молоком? – спросил кто-то.

– Джоунс обычно добавлял молоко в наш корм, – сказала одна из куриц.

– О молоке не беспокойтесь! – крикнул Наполеон и встал перед ведрами. – Его используют как надо. Сейчас главное дело – сенокос. Товарищи, вас поведёт Снежок. Я приду через несколько минут. Вперёд, товарищи! Нас ждёт трава.

Все животные направились в поле и приступили к работе.
А вечером, когда они вернулись, обнаружилось, что молоко исчезло.

ГЛАВА III

Как же усердно они трудились на заготовке сена! И их усилия были вознаграждены – сена оказалось гораздо больше, чем они ожидали.

Иногда работа, была тяжёлой, поскольку инструменты были рассчитаны на людей, но ещё труднее оказалось то, что животные не могли пользоваться орудиями труда, требующими вертикального стояния на ногах. Однако свиньи оказались такими находчивыми, что сумели решить все проблемы. А что касается лошадей, так они прекрасно знали каждый дюйм поля и понимали в сенокосе не меньше Джоунса и его людей. Свиньи не работали, а направляли и руководили другими. При их знаниях было естественным, что они приняли на себя общее руководство. Все животные принимали участие в работе. Даже утки и куры таскали в клювах травинки. В конце концов, работа была закончена на два дня раньше, чем обычно заканчивал её Джоунс со своими работниками. Более того, сезон оказался самым урожайным за всё время существования «Поместья». Не было никаких потерь, и ни одно животное не украло ни единой травинки.

Всё лето работа на «Ферме» шла без единого срыва. Животные были очень довольны, поскольку и они даже не предполагали, что способны на такое. Пришлось преодолевать много трудностей. Например, позднее, когда началась уборка зерновых, им пришлось молотить зерно древним способом, поскольку у них не было молотилки.

Боксёр вызывал всеобщее восхищение. Он и при Джоунсе был работягой, но сейчас он работал за троих. В отдельные дни почти вся работа ложилась именно на него. Он договорился с одним из петухов, чтобы тот будил его на полчаса раньше остальных и приступал к работе самым первым. Все трудности в работе он встречал фразой: "Я буду работать ещё больше". Это стало его девизом.

Однако и другие животные работали изо всех сил. Никто не воровал, никто не ворчал на количество корма, никто не ссорился, исчезли зависть и злость. Никто не отлынивал или, вернее, почти никто. Молли, по правде говоря, не очень охотно поднималась рано утром и частенько уходила с работы, жалуясь, что ей в копыто попал камень. И кошка вела себя по-особенному. Когда предстояла работа, она куда-то исчезала. Появлялась она в обед или к вечеру, когда работа заканчивалась. Но у нее всегда находились веские причины, так что трудно было ей не верить. Старый Бенджамин, осёл, ничуть не изменился после Восстания. Он продолжал делать работу с прежним упорством, никогда не отлынивая от работы, но и не перерабатывая. О Восстании он не высказывался. Когда его спрашивали, рад ли он, что Джоунса нет, он отвечал: "Ослы живут долго. Никто из вас не видел мёртвого осла". И тем, кто задавал вопрос, приходилось довольствоваться этим загадочным ответом.

По воскресеньям никто не работал. Завтрак назначался на час позже, а после этого проводилась церемония, которая совершалась еженедельно. Сначала поднимали флаг; Снежок нашёл в кладовой старую зелёную скатерть, нарисовал на ней краской рог и копыто. Этот флаг и поднимали на флагштоке каждое воскресенье. Снежок объяснял, что зелёный цвет символизировал поля Англии а рог и копыто олицетворяли будущую Республику Животных, которая образуется после окончательного изгнания людей. После подъёма флага все животные шли в большой сарай на общий Сбор. Здесь планировалась работа на неделю, принимались и обсуждались решения. Снежок и Наполеон принимали самое активное участие в дебатах. Однако эти двое никогда не приходили к единому мнению; если один предлагал какое-то решение, то другой обязательно был против. Даже когда было решено отвести специальный выгон за огородом в качестве дома отдыха для животных, вышедших на пенсию (против которого никто не возражал), начались жаркие дебаты относительно пенсионного возраста для каждого вида

животных. Сборы всегда заканчивались пением гимна «Животные Англии», а вторую половину дня животные отдыхали.

Свиньи поселились в хозяйственной кладовой. Там, по вечерам они изучали кузнечное дело, столярные и другие необходимые виды работ по книжкам, принесённым из дома. Снежок занялся организацией комитетов среди животных. Он образовал для кур Комитет по Производству Яиц, Лигу Чистых Хвостов для коров, Комитет Перевоспитания Диких Товарищей (целью этого комитета было приручение крыс и зайцев), Движение за Лучшую Шерсть для овец и много других.

В конечном итоге, затея эта провалилась. Дикие животные, например, совершенно не поддавались приручению. Кошка сразу же вступила в Комитет Перевоспитания и вела там поначалу очень активную работу. Однажды её видели на крыше, где она разговаривала с воробьями, убеждая их в том, что все животные теперь были товарищами, и любой воробей мог сесть ей на лапу. Но воробьи всё же предпочитали оставаться на безопасном расстоянии.

Большим успехом, однако, пользовались уроки письма и чтения. К осени почти все животные стали грамотными в той или иной степени. А что касается свиней, то они все научились прекрасно писать и читать. Собаки тоже научились быстро читать, но письмо перестало их интересовать после того, как они научились писать Семь Заповедей.

Мюриел, коза, научилась читать несколько лучше собак и иногда по вечерам читала вслух другим животным обрывки газет, которые находила в мусорной куче. Ромашка выучила весь алфавит, но не могла складывать буквы в слова. Боксёр не мог продвинуться дальше четвертой буквы алфавита и, в конце концов, прекратил на этом своё образование. Молли выучила только пять букв своего имени и отказалась учить другие буквы. Она частенько составляла из веточек свое имя, украшала его цветочком и радостно ходила вокруг. Все остальные животные смогли выучить лишь первую букву алфавита.

Обнаружилось, что менее способные животные, такие как овцы, куры и утки, не могли выучить наизусть Семь Заповедей. После долгих раздумий Снежок свёл суть Семи Заповедей к одной фразе: «Четыре ноги – хорошо, две ноги – плохо». Сначала птицы возразили, поскольку они считали, что у них две ноги, но Снежок доказал им, что это не так.

«Крыло птицы, – говорил он, – это орган движения, а не то, чем берут. Таким образом, крыло можно считать ногой. Отличительной чертой Человека является рука, при помощи которой он творит свое зло».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.